

Советский аппарат и строительство социализма.

Если сопоставить черты советской системы, разработанные Лениным, с тем, что у нас есть в действительности, то разница, несомненно, будет очень значительная. Эту разницу никто не видел с такой ясностью, как ее видел Ленин, с каждым годом все более упорно ставивший вопрос о способах переделки, улучшения, исправления советского аппарата.

Основным фактом, который приходится констатировать, является возрождение бюрократизма, бюрократическое извращение советского аппарата. Но существу, вопрос о советском аппарате, т.-е. об истинной природе его и возможности его исправления, является центральным во всех ленинских предсмертных статьях. Все основные недостатки советского аппарата «коренятся в прошлом, которое хотя перевернуто, но не взято, не отошло в стадию ушедшей уже в далекое прошлое культуры»¹⁾.

Ленин давал такую характеристику советского аппарата не только в последнее время, накануне своей смерти. Все основные отрицательные черты советского аппарата и причины их возникновения были показаны Лениным еще в первые годы существования советской власти. И в черновом наброске программы, и в речи о программе, и в самой программе партии бюрократическое извращение советского аппарата Ленин подчеркивает с исключительной ясностью.

В своей книге о «Государстве и Революции» Ленин дал точное определение того, что такое бюрократ. Бюрократ есть лицо, оторванное от массы, стоящее над массой, привилегированное лицо. Государство с «бюрократическим извращением» означает, что в нем чиновник отрывается от массы, становится привилегированным лицом, становится над массой, что сами массы не борются успешно с бюрократизмом, не умеют с ним бороться и его преодолевать. Не раз Ленин спрашивал о том, кто у нас пользуется теми величайшими возможностями борьбы с бюрократизмом, которые дает самая структура советской власти, кто умеет пользоваться советскими законами для борьбы с волокитой, взяткой, что в советском государстве мешает этой борьбе, умеют ли, наконец, бороться с этой волокитой и с этим бюрократизмом сами коммунисты. И сам Ленин на это обычно ответ давал такой, что не умеют бороться, плохо борются, еще не научились бороться.

Что тут мало может помочь прямое изгнание из государственного аппарата чиновников или специалистов, перенятых нами от капиталистического строя, показывает то, что и коммунист,

¹⁾ Н. Ленин. Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 125. «Лучше меньше, да лучше».

находящийся на ответственном посту, даже пролетарий, очень часто не только не владеет аппаратом, но им владеет аппарат, и аппарат старый.

В 1922 году особенно часто Ленин возвращался к этой мысли, подчеркивая величайшую опасность, которая исходит для советского строя от тех коммунистов, которые не только не умеют бороться с волокитой, бюрократическим перерождением нашего государства, но которые его прикрывают. И даже группу нескольких тысяч наиболее ответственных коммунистов, стоящих над всем государственным аппаратом, очень часто аппарат ведет за собой,—ведет за собой и подчиняет себе, как это говорил Ленин на XI съезде партии, «мизерная и ничтожная культура старого побежденного царского строя».

Европейским товарищам Ленин прямо сказал в своей речи на IV конгрессе Коминтерна: «государственный аппарат очень часто работает против нас»¹⁾. «Против нас» это означает — против партии, руководящей движением советского государства к социализму, против пролетарского авангарда, направляющего всю свою работу в целях наиболее безболезненного продвижения вперед к социализму, против рабочего класса, все экономические и политические интересы которого требуют продвижения вперед к социализму, а не назад — к капитализму.

В чем же основная причина бюрократических извращений в советском аппарате? Здесь есть ряд причин, действующих все годы революции и действующих в самых экономических и культурных основах нашего государства и устраняемых лишь в ряд десятилетий с другой стороны, ряд причин, действующих уже следствием особенностей того или иного этапа развития СССР и устраняемых в относительно более короткие сроки.

Первое и основное — это то, что до сих пор, если брать международный масштаб, буржуазия сильнее нас. Несмотря на то, что русская буржуазия разбита, у ее остатков имеется огромный тыл, в лице международной буржуазии; несмотря на то, что новая российская буржуазия еще чрезвычайно слаба, ее силы умножает тот же тыл международного капитализма. Враждебность, настойчивость в борьбе иностранной буржуазии против советской власти не уменьшается, а возрастает в силу того, что она еще не свергнута, и в то же время ей не удалось уничтожить советское государство. Из этого основного соотношения вытекает необходимость организации в советском государстве армии, самая структура которой определяется, в первую очередь, необходимостью для советского государства быть способным дать отпор силам иностранной буржуазии. Отсюда же необходимость сохранения и даже развития специального аппарата «полиции», который должен охранять советское государство от попыток иностранных капиталистов взять нас или разложить путем шпионажа, заговоров, подкупа тех или иных элементов новой буржуазии, а иногда и отдельных единиц, принадлежащих к рабочим или крестьянам.

Основное значение здесь имеет экономика СССР. Ее наиболее подробно Ленин характеризовал в своей брошюре о продналоге.

¹⁾ Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 97. Речь на IV Конгрессе Коминтерна.

Основное здесь — наличие наряду с крупной промышленностью последовательно-социалистического типа мелкого товарного крестьянского хозяйства, непрерывно рождающего капитализм, и низкая техника крупной промышленности, затрудняющая хозяйственно-экономическое руководство деревни советским городом.

В этих условиях успехи в деле изменения мелкого крестьянского хозяйства и реорганизации мелкого крестьянского хозяйства в крупное общественное могут быть достигнуты только в течение длинного ряда лет. Тем самым, на этот длинный ряд лет остаются жить условия, порождающие бюрократическое извращение советского государственного аппарата.

Наконец, к числу причин, продолжающих действовать и неизбежно создающих условия для бюрократического извращения советского государства, относится культурный уровень страны. К вопросу о культурном уровне Ленина возвращался десятки раз за время революции, но с особой настойчивостью он выдвигает низкий культурный уровень, как важнейшую причину недостаточных наших успехов в деле развития советского аппарата в последние годы своей жизни, уже после нэпа. Если бы пролетариат ряда крупнейших капиталистических стран одержал победу над своей буржуазией, если бы даже реорганизация технической базы нашей промышленности и сельского хозяйства шла вперед наиболее быстрым темпом, то и в этих условиях низкий культурный уровень широких народных масс, естественно, оставался бы величайшего значения препятствием к развитию советской системы. Низкий культурный уровень мешает разворачиванию того способа улучшения советского аппарата, который является единственно-действительным способом, т. е. он мешает увеличению числа лиц, управляющих государством. Низкая культурность не только крестьянских, но и рабочих масс заставляет господствующий рабочий класс для организации советского аппарата обращаться к чиновникам, доставшимся советскому строю в наследство от дореволюционной, даже в значительной степени, докапиталистической культуры, поднимает часто лучших пролетариев культурному влиянию этих чиновников, превращает их часто в хозяев аппарата.

Тут имеет значение не только отсутствие простой грамотности. Простая грамотность, конечно, есть предпосылка какой бы то ни было культуры. Человек неграмотный не может стать человеком культурным, но, конечно, необходимая для строения социалистического общества культура отнюдь не покрывается одной только грамотностью. Грамотность здесь является только предпосылкой для того подъема культуры, который Ленин считает важнейшим условием борьбы с волокитой, взяткой, бюрократическим извращением советского аппарата. У Ленина повышение культурности, подъем культуры, есть неотрывная часть подъема масс к управлению. Одно входит в другое и — больше того — одно сливается с другим. В условиях советской власти любое повышение культурного уровня, даже самое минимальное, прежде всего, дает увеличение числа лиц, действительно участвующих в государственном управлении, тем самым уменьшает опасность бюрократического извращения советского государства. Против тех, кто низкий культурный уровень считает достаточным основанием для отрицательного отношения к самой идее захвата советской власти, Ленин выдвигает соображение о необходимости и возможности сначала